

ПАУЛЬ ИЩЕТ ПРАВДУ

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Ветер разгоняет мрак. На светлеющем небосклоне одинокая тучка, ничто не предвещает бурю. Впрочем, и в заоблачном мире все относительно. С ревом вырывается на сцену великан, «папаша Рейн». В некогда чистой зеленой пакидке, запачканный гепперь нефтяными полтеками, он появляется на сцене, неся на руках бездыханное тело юноши. «Сколь же велико отчаяние отрока, если он бросился в мои грязные воды!» — восклицает «папаша Рейн».

С этой трагической сцены начинается театральная история молодого человека по имени Пауль и его спутницы Ханны.

В постановке, открывающейся сценой «на том свете», все необычно артисты, декорации, да и сами зрители. В зале нет богато одетой публики. О выступлениях группы не оповещают «большой» пресса и афиши. О них узнают от друзей-говарящей. Декорации умещаются в микровагоне. В нем же отправляются с гастролями по стране и артисты. Кто они? Это молодые еще люди, стремящиеся открыть народу глаза на окружающий мир, будить в нем

своим искусством политическое сознание. «Дампфмашине» — так называли создатели свою труппу — один из нескольких театральных коллективов, ставящих перед собой столы нелегкую, но благодородную задачу.

Пролог «на том свете» продолжается.

Пробудившегося юношу спрашивают, почему он в расцвете сил решил покончить с собой. Либо Паулю темнеет от нахлынувших земных воспоминаний. Он давно уже безработный. Ему стыдно перед любимой девушкой, перед всеми людьми: как это он, молодой, сильный, и не работает. Юноша не выдержал мук бессмыслиценного существования и бросился в Рейн.

— Но почему же нет работы? — звучит недоуменный вопрос.

— У нас, винзу, кризис, — отвечает Пауль.

«Святы» разводят руками. «Что это такое, кризис?»

— Вы не знаете? — удивляется Пауль. — Это же так просто.

...Но простого объяснения не получается. Многие вопросы остаются без ответа. Напрасно Пауль умоляет остав-

ить его здесь: «Теперь, когда мертв, я могу хоть немного пожить». Его желания скромны — подходящая работа и помного радостей. Но его решают отправить обратно для выяснения испонятых для «святых» вопросов.

Действие переносится на землю, на берег Рейна. Крепко спит Пауль. С трудом растолклив его Ханна. Пауль заявляет: «У меня есть никоем цель. Хочу узнать, как возникает кризис».

Его подруга встревожена. «Ищи работу и не лезь куда не нужно. Я не хочу вечно ждать тебя и дрожать от страха».

Пауль идет искать работу. Куда? В «бюро находок» — ведь говорят же ему, он ее «потерял». Нет, отвечают Паулю в бюро, среди найденных вещей работа не значится.

Поиск работы для Пауля — познание истины. От сцены к сцене в робком поначалу юноши пробуждается внутренняя сила. С каждой встречей вопросы его становятся напористее. В них уже звучит уверенность в правоте.

Рядом с «бюро находок» идет аукцион. С молотка

продают провозглашенные и забытые буржуазными партиями идеи, цели «Кто возьмет и осуществит лозунг социал-демократов «Больше отваги для большей демократии?». Вновь взлетает черный молоток. «Право на труд! Кто его хочет? Раз...», в разных концах зрительного зала раздаются возгласы «Я... я... я...». И когда молоток поднимается в третий раз, со своих мест вскакивают уже сотни зрителей, и одиночес «я» переходит в многое после «мы»...

Таких волнующих моментов немало в «Ханне и Пауле». Начиненная взрывчатыми проблемами и сарказмом, злоречными песенками и острыми шаржами, постановка выходит за рамки обычного ревю.

Поиски приводят Пауля к шефу христианских демократов — крупнейшей буржуазной партии страны. На лице шефа, ельва он видит рабочего, появляется гримаса неподольства — опять придется выслушивать надоедливые вопросы: где взять работу, кто виноват? Шеф пытается отвлечь рабочего от бунтарских мыслей. Его рука указывает куда-то вдаль. Изо рта

вырывается истерический крик «Смотрите, смотрите, русские идут!..»

Зрители смеются. Только что они видели такую сценку на театральном аукционе: объявлялась продажа забытых слов Августа Бебеля. «Ни одного человека, ни одного пфеннига милитаристам!» Пауль протянул руку «Отдайте мне!» И когда раздался ответ: «Ну что ж, бери мир — это твое рабочее дело» — зал бурноapplодировал. Да, мир — это близкое дело для всех, здесь собравшихся.

Спектакль завершен. Зрители устраивают овацию «великолепной шестерке». Их, артистов, в самом деле шестеро. Все они — профессионалы. «Пауль» — Курт Кащенко окончил театральное училище в Зальцбурге. Выступал в городском театре Трира.

— Мои гости — из театров Дюссельдорфа, Мюнхена, — рассказывает он. — Все мы — коммунисты и вместе ищем художественные формы изображения борьбы за справедливость, что искон веков отличает человека груда. Наша цель — настоящий народный театр. Мы пытаемся привлечь внимание тех, кто ходит в обычный театр. Для нас они самые желанные зрители.

В. МИХАИЛОВ.

(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн, август.